

УИЛЬЯМ ПАЙК В УГАНДЕ И МОСКВЕ

О.И. ТЕТЕРИН

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: Уганда, Йовери Мусевени, Тито Окелло, Агентство печати «Новости», «Нью вижн», Уильям Пайк

26 января 1986 г. в результате военного переворота в Уганде (последнего в новейшей истории страны) к власти пришел Йовери Кагута Мусевени - лидер Движения национального сопротивления (ДНС, *National Resistance Movement - NRM*) и командующий Армией национального сопротивления (АНС, *National Resistance Army - NRA*)¹.

Уже в марте Мусевени был провозглашен президентом Уганды*. А спустя месяц на улицах Кампалы на газетных развалах среди множества других печатных изданий, в основном на *луганда*, крупнейшем из местных языков, появилась англоязычная газета - «Нью Вижн» (НВ) как орган ДНС и нового правительства Уганды. На одной из страниц значилось: «Редактор - У.Пайк».

Эта фамилия была мне знакома. В конце июня 1985 г. я был командирован в Кампалу в качестве заведующего Бюро АПН (Агентства печати «Новости») в Уганде. А спустя месяц, 27 июля, я волею случая (в тот день в Москве открывался Всемирный фестиваль молодежи и студентов, и наше Бюро, как и все другие по свету, получило сообщение по телетайпу за подписью одного из заместителей председателя Правления АПН: «оперативно обеспечить отклики местной общественности» в связи с этим событием. Я и отправился в город выполнять это важное задание).

Оказался на Кампала Роуд - в эпицентре государственного переворота², в результате которого

С Уильямом Пайком, автором предлагаемой ниже публикации - «Встреча с Мусевени» (*Meeting Museveni*) - я знаком давно, с 1986 года. Расскажу, как произошло наше знакомство.

президент Мильтон Оботе и его правительство были низложены. Власть в стране перешла к Военному совету во главе с командующим правительственными войсками Тито Окелло.

Тито Окелло Лутва (*Tito Okello Lutwa*) - не бог весть какая фигура на политическом поле Уганды середины 80-х гг. Но он стал *Head of State* - Главой государства (таков был его официальный титул), и в этой связи, не будучи героем данного очерка, заслуживает нескольких коротких абзацев.

Наши военные в Уганде (например, военный атташе, полковник, и его заместитель, подполковник) в первые же дни после июльского переворота чуть ли не в унисон стали называть его Окелло Лютый (!) - видимо, по созвучию с его последним именем. Но, к счастью для угандийцев, потерпевшихся в годы диктатуры Иди Амина Дада (1971-1979 гг.) и режима М.Оботе, он этого прозвища не оправдал. Да и вряд ли бы смог: скрывался возраст (72 года - весьма почтенный для африканца), а главное - мягкий характер, по утверждению нашего военного атташе, часто общавшегося с ним.

С чем я тоже вполне согласен, поскольку наблюдал за его манерой поведения, побывав однажды в качестве переводчика суахили посла СССР в Уганде Сергея

Алексеевича Букина на его аудиенции с Т.Окелло в ноябре 1985 г.³ Маленькая деталь: Окелло неважно владел английским и, как говорил мне С.А.Букин (тогда дуайен дипкорпуса в Кампале, заставший еще времена Иди Амина), после бесед с ним с помощью переводчика английского языка «информировать Москву не о чем!»

Главой страны Тито Окелло стал, скорее, лишь по чину - генерал-лейтенанта, высшему в угандийской армии того времени. В советском посольстве считали, что всеми делами в военном правительстве управлял 35-40-летний бригадир Базилио Окелло (однофамилец, как я выяснил), для которого, по словам наших дипломатов, Йовери Мусевени был главным политическим противником.

За полгода пребывания у власти (до 26 января 1986 г.) Тито Окелло ни разу не появлялся на публике ни в Кампале, ни где бы то ни было в Уганде, изредко - на экранах угандийского телевидения. Не выступал и по радио. Лишь время от времени местные СМИ сообщали: глава государства принял того или иного посла, встречался в президентском дворце с той или иной делегацией из-за рубежа (а их было немало).

...Интересно, сколько же их, Окелло, в Уганде? Наверное, не сосчитать, как Ивановых в России... В их числе - тот самый Джон Окелло, родом с севера страны, который был одной из главных фигур революции на Занзибаре в январе 1964 г.⁴

Местные газетчики рассказывали мне - в ближайшее окружение Мусевени (главный оппо-

* Остается на этом посту и по сию пору после победы на президентских выборах в феврале 2011 г.

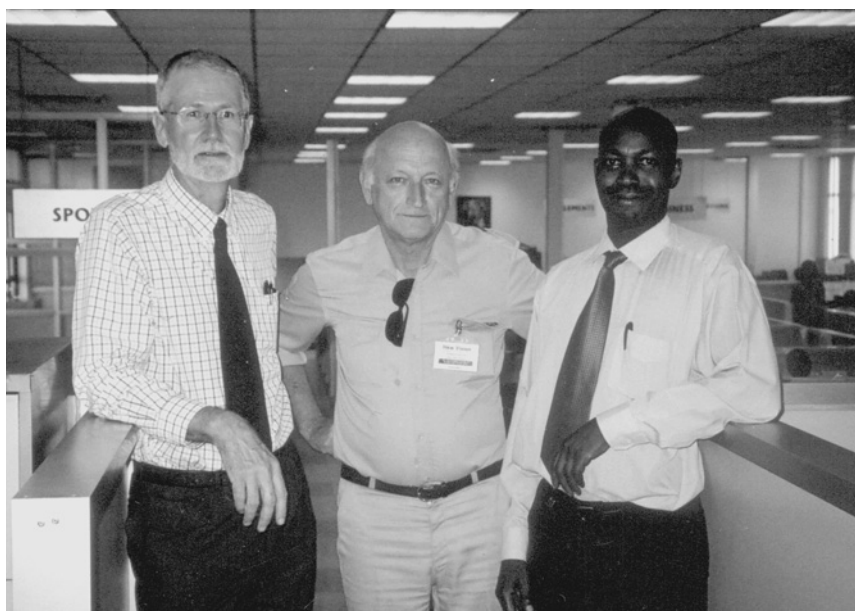
нент Оботе с начала 1980-х гг., когда он ушел с поста министра обороны Уганды), который, преследуя собственные политические цели, отказался взаимодействовать с Т.Окелло, входил некий англичанин (они называли его имя - «Пайк»), репортер одной из британских газет. Он сопровождал Мусевени в буше повсюду в течение последних полутора-двух лет «партизанской войны» с правительственными войсками на западе страны. Каких-либо других подробностей тогда узнать не удалось.

...Вскоре в редакции «Нью Вижн» состоялась моя **первая встреча** с Уильямом - лет 45-50, высокий, под метр девяносто, хорошо сложен, приветливый и общительный, очень подвижный. Не скажу, что сразу стали друзьями, какое-то время присматривались друг к другу. Тем не менее, чуть ли не в первой беседе с ним на мои вопросы - «Кто создал газету? Чья она?» и «Кто предложил стать ее главным редактором?» - Пайк ответил: «Новый президент, газета - правительственная» и Мусевени же, посоветовавшись со своим окружением, предложил его кандидатуру.

Уильям знал, что кроме государственного агентства ТАСС, информация которого появлялась на страницах новой газеты, в Советском Союзе есть и, как он выразился, «общественная организация АПН».

Постепенно наше знакомство переросло в товарищеские отношения - на протяжении почти пяти лет сотрудничества с ним (а одна из задач, стоявших перед сотрудниками АПН за рубежом, - «продвижение» пропагандистских материалов, главным образом по вопросам советской внешней политики, в местные СМИ) он с пониманием относился к моей работе.

Скажу более. Встречаясь с Пайком, в какой-то степени удавалось «разговорить» его о взаимоотношениях с Мусевени. Уильям, конечно, много знал о нем, но не слишком откровенничал и не вдавался в подробности. Говорил, что впервые познакомился с Мусевени в буше, в одном из ла-

В редакции «Нью Вижн». Уильям Пайк (слева), автор и Джон Какенде, заместитель У.Пайка, февраль 2005 г.

герей его партизан, провел там несколько дней, позднее встречался с ним многократно, писал о нем в британские газеты и журналы. Как я понял из разговоров с Пайком, со временем он стал своего рода личным биографом Й.Мусевени, был рядом с ним, когда тот в «камуфляжной форме» (слова Пайка-очевидца) руководил боевыми действиями против Оботе, а после переворота в июле 1985 г. - и против «военной хунты» (слова Мусевени) во главе с Тито Окелло. Очевидно, что Пайк пользовался его доверием, потому, видимо, и стал главным редактором «НВ».

Нечасто, но те или иные «апээновские» материалы - политобозревателей АПН, в т.ч. Спартак Беглова или Владимира Симонова, аналитические по международной проблематике, отражавшие позицию Москвы и на «африканские» темы, появлялись на страницах правительственной газеты. Причем исключительно на безвозмездной основе, как и в еженедельнике «Уикли Топик» (издание «промусевенинского» толка, оппозиционного режиму М.Оботе), в отличие от большинства других угандийских печатных СМИ. Публикации такого рода ценились руководителями АПН, они занимали верхние строчки в их отчетах, направляемых в «инстанции».

Лично мне Пайк был симпатичен. Нам не приходилось диску-

тировать по каким-то острым проблемам (будь то «советское присутствие в Афганистане», «советская экспансия в Африке» или «советско-американские отношения»).

Пайк проявлял заметный интерес к «перестройке» и «гласности» в СССР, старался произносить эти слова по-русски, что получалось у него неплохо. Помню его фразу: «Вы становитесь открытыми!» Он достаточно высоко оценивал некоторые инициативы М.С.Горбачева, но при этом, отмечу, скептически относился к объявленной в нашей стране антиалкогольной кампании. Его интересовали дайджесты - обзоры выступлений на съездах народных депутатов СССР; он спрашивал меня: «Кто победит в соперничестве Горбачева с Ельциным?» и «Кто из них лучше?» Не раз обращался в Бюро АПН с просьбой предоставить ему материалы о происходивших изменениях в нашей стране. «Хочу, - говорил он, - сравнить, что пишут у вас и на Западе». Как главный редактор газеты, Пайк регулярно выступал на ее страницах с материалами - «от редакции», в которых я нередко замечал, что апээновские «бэкграунды» по интересовавшим его вопросам ему были не чужды.

Kategaya hails Soviet

By Dr Oleg Teterin

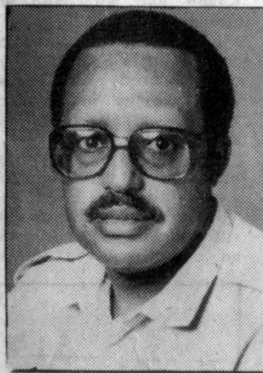
"I look at the future of the CPSU with optimism. I don't think it will disintegrate, as some are thinking. I must say that I was strongly impressed by the courage with which the party leadership intends to solve arising problems," said Eria Kategaya to the *Novosti* correspondent.

Eria Kategaya, National Political Commissar, Head of the Secretariat of the National Resistance Movement (NRM) and first Deputy Prime Minister of Uganda, came to the USSR leading an NRM delegation at the invitation of the Central Committee of The Communist Party of the Soviet Union.

in the country in 1917.

Kategaya said that the delegation and he himself were, above all, interested in the turbulent processes now taking place in the Soviet Union, the world's first socialist state. Socialism, he noted, is the system and theory of the development and organisation of a new human society."

Apart from that, stressed the head of the delegation, it is important to find out, in the light of the latest events, whether there have been any changes in the USSR's stand towards African countries. What I mean, said Eria Kategaya, 'is that for many years, the Soviets have been

Kategaya: Develop relations.

Ежедневная «Нью Вижн» под руководством У.Пайка разительно отличалась от всех других периодических изданий в стране, прежде всего по содержанию, в частности, в ней широко освещались проблемы международной политики. А также «исполнением» (высокосортная газетная бумага, прекрасная печать): у новой власти нашлись средства на приобретение новейшего типографского оборудования. И тираж немалый для Уганды - порядка 25-30 тыс. экземпляров. Пайк стал «пионером», инициировав создание корреспондентской сети внутри страны - никогда прежде ни одна из местных газет ее не имела. Он был единственным иностранцем в «НВ»; его помощники, руководители отделов, журналисты - все угандийцы.

Пайк оказался неплохим семьянином. Он женился, когда ему было уже за 40. Его молодая жена англичанка Кэйт родила ему сына и дочь. Я с женой и младшим сыном бывали у него в гостях - на арендованной им небольшой, но просторной вилле, на Кололо (одном из семи самых знаменитых холмов в Кампале), неподалеку от виллы, где размещалось Бюро АПН. В гостиную на первом этаже я обратил внимание на пианино «Ямаха» - Уильям сказал, что его дети занимаются музыкой. Разумеется, и он с Кэйт бывали у нас...

Сотрудничество с Пайком продолжилось и после завершения в августе 1990 г. моей коман-

дировки в Уганду. Так, в июле 1991 г. сменивший меня в Кампале Сергей Серенко сообщил в Москву о предстоящем через месяц, в августе, 10-дневном визите в СССР по приглашению ЦК КПСС делегации Движения национального сопротивления (фактически - партийной делегации). Эту информацию он получил от У.Пайка, который, добавив, что делегацию возглавит «второй человек в стране после президента Мусевени - Эрия Катега (Уильям пишет и о нем в своем повествовании «Встреча с Мусевени»), национальный политкомиссар, руководитель секретариата ДНС и первый вице-премьер Уганды». Пайк просил меня освещать этот визит для его газеты.

С этим «заданием» я справился. Помогли мои давние знакомые - сотрудники сектора Африки Международного отдела ЦК КПСС⁵. Они организовали две встречи с главой угандийской делегации в гостинице «Октябрьская» на Якиманке (сейчас - «Президент-отель») в ходе его пребывания в Москве и по возвращении из ознакомительной поездки в Тувинскую автономную область.

Два материала с припиской «эксклюзивно для «Нью Вижн»» были отправлены Пайку и опубликованы в его газете 3 и 8 августа⁶. Первый под заголовком «Катега приветствует советские реформы» начинается с таких слов верного сподвижника Мусевени:

«Я с оптимизмом рассматриваю будущее КПСС...». В интервью же он сказал, а я записал, дословно следующее: «...КПСС не развалится, как думают некоторые». Апээновский перевод этого интервью на английский я не видел; полагаю, полученный текст «отредактировал» сам Пайк. Мог ли он предположить тогда, что вот-вот наступит «19 августа» и последуют другие события в нашей стране?..

Уверен, деловые и товарищеские отношения, установившиеся между Бюро АПН в Кампале и У.Пайком, успешно развивал бы и С.Серенко. Но ему (и не только ему) не повезло: в декабре 1991 г. Бюро в Уганде, а вслед за ним и Бюро АПН в Танзании, а также многие другие в странах Тропической Африки были закрыты. Последнее - Бюро АПН в Претории (ЮАР) - в 2002 г.

На информационном поле Африканского континента (за исключением Египта) Агентство печати «Новости»/РИА «Новости» перестало существовать. Его замена в лице нынешнего телеканала «Russia Today» восполняет лишь малую толику разнообразной деятельности апээновцев...

Новая встреча с Пайком состоялась спустя 15 лет - в 2005 г., когда я побывал в Кампале в служебной командировке (при содействии Рифата Кадыровича Патеева⁷ - директора Русского культурного и научного центра/РКНЦ в Танзании).

Из Дар-эс-Салама на комфортабельном автобусе (с кондиционером, климат-контролем, туалетом) бразильского производства транспортной компании Scandinavia (хозяева которой - шведы) путь лежал через Кению. Время в пути - сутки.

Автомобильные дороги - в идеальном состоянии, не то, что было четверть века назад (впрочем, не было тогда и подобных автобусов). В конце 1970-х - начале 1980-х гг., когда я работал зав. Бюро АПН в Танзании, часто выезжал в командировки по маршруту Дар-эс-Салам - Кородве - Моши - Аруша протяженностью почти 800 км. И первые 400 км до Кородве преодолевал (в букваль-

ном смысле этого слова) на своем «Ниссане-Лаурель» за 10 (!) часов, а тогдашние рейсовые автобусы, со скарбом на крыше, груженные-перегруженные, и того более.

На рассвете следующего дня мы благополучно прибыли в Кампалу. Однако без «происшествия» не обошлось.

Выехав из Дар-эс-Салама утром, с короткими остановками через каждые 150-200 км, до границы с Кенией добрались к вечеру. Вокруг - темнота. Наш автобус, высадив пассажиров для прохождения паспортного контроля, въехал в пограничную зону, где уже стояли вереницей и автобусы, и грузовые трейлеры, и легковушки, туда-сюда сновали какие-то люди, их было много. Пограничники - танзанийские и кенийские - без всякой суеты сделали свое дело, и мы вновь оказались в салоне.

Наши водители (а их было двое) задержались - то ли оформляли свои проездные документы, то ли отдыхали в каком-то кафе-закусочной. Ожидание несколько затянулось и вдруг... Раздались винтовочные выстрелы, а вслед за ними автоматные очереди! Совсем рядом с нами началась беспорядочная стрельба. Сновавшие вокруг люди куда-то мгновенно исчезли, а наш автобус, полный пассажиров (его вместимость - 30 человек), в миг «опустел» - кто попадал в проход, кто «съехал» с кресел... И только я с женой крутили головами, ничего не понимая.

Спустя несколько минут, воцарилась тишина. Водители, наконец, вернулись. Они-то и рассказали, что «бандиты хотели кого-то ограбить и даже нападали, но кенийские полицейские с ними справились», добавив, что на сей раз обошлось без жертв (видимо, они стреляли в воздух), а воры растворились в ночи. Из бесед с пассажирами, как с танзанийцами, так и с кенийцами, удалось узнать, что подобные «происшествия» - не редкость именно на КПП на кенийской стороне границы и именно в вечерне-ночное время...

По прибытии в Кампалу меня

принял посол России в Уганде Валерий Иванович Уткин⁸. На дни пребывания в стране он любезно предоставил пустовавшую «дипкурьерскую» в хорошо знакомом мне посольском компаунде. В беседе с ним я попросил оказать содействие в организации ряда встреч, в том числе с Уильямом Пайком. Созвонившись с ним, мы договорились о встрече.

Покидая посольство, в приемной на первом этаже обратил внимание на двух человек, ожидавших встречу с послом. Разговорились. Оказалось, эти двое - представители «Здравэкспорта», прибыли в Кампалу для заключения нового контракта о направлении российских врачей в государственный госпиталь Мулаго. Я рассказал, что в 1985-1987 гг. в этом госпитале работала группа советских врачей, был хорошо знаком с ними. В их числе: хирург - Зарежаев (!), офтальмолог - Косых (!), гинеколог - Трегуб (!), а оториноларинголог (по-простому - «ухо, горло, нос») - Глотов (!). Кто только в совколонии тогда не отпускал «шуток» в адрес носителей этих фамилий и их профессий! Рассмеявшись, они пообещали рассказать об этом своему начальству в Москве...

На следующий день мой друг, Карен Мелик-Симонян⁹ (работал по линии ССОД* в Уганде в мою бытность в этой стране, в конце 1990-х основал собственную фирму в Кампале и постоянно там проживает), подвез меня к офису «Нью Вижн». Я был несколько удивлен, оказавшись в деловом районе столицы перед новым двухэтажным зданием (20 лет назад редакция находилась в другом районе и занимала несколько помещений в каком-то обычном доме). На фасаде увидел с десятком вывесок. Сверху - самая крупная - «Нью Вижн», а под ней в два ряда - поменьше, с названиями изданий на местных языках, в основном, на луганда.

У подъезда меня уже ждали и проводили в кабинет Пайка. Не стоит и говорить, что мы встретились как старые друзья. Он мало

* Союз советских обществ дружбы, сейчас - Россотрудничество.

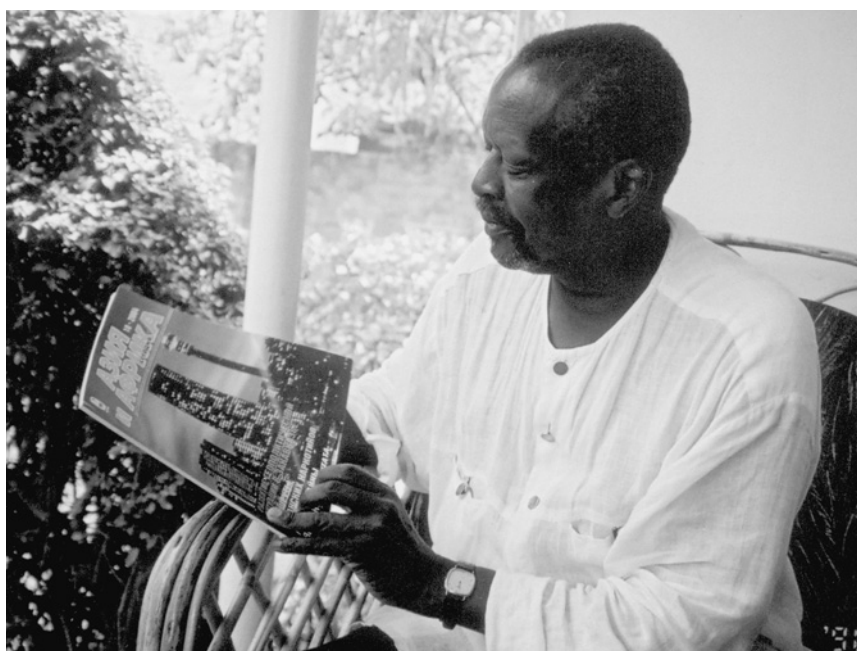
изменился, разве что седины стало поболее. Такой же энергичный, подтянутый и загорелый. Я спросил, верно ли, что «Нью Вижн» уже не только газета, но и «Издательский дом». Получив утвердительный ответ, поинтересовался о его достижениях в газетно-издательском деле. Уильям рассказал, что в начале 2000-х газета ушла из-под «правительственного крыла», ее акционировали. Одним из акционеров, как подсказали мне в нашем посольстве, стал ее «главный патрон» - президент Йовери Мусевени.

Уильям был весьма откровенен и не без гордости сообщил, что «НВ» - предприятие доходное: к концу 2005 г. ожидаемая прибыль должна составить не менее \$1 млн, несколько больше, чем в 2004 г. Впрочем, этого и стоило ожидать от предприимчивого Пайка, каким я запомнил его в 1980-х гг.

Он провел меня по редакционным залам, расположенным на 2-м этаже (на 1-м - собственная типография), - кругом компьютеры, другая оргтехника, столы со стеклянными перегородками, кондиционированный воздух. Работников было немного - «остальные на задании», сказал Пайк.

Вернувшись в его просторный кабинет, мы продолжили нашу беседу. Уильям угостил ароматным «робуста» - в Уганде этот кофе ничем не уступает знаменитому «арабика». А вечером того же дня он ожидал нас с женой у себя дома - на собственной вилле с ухоженным садом. Кэйт и взрослые дети встретили нас как старых знакомых - нам было о чем вспомнить...

В завязавшейся беседе я попросил Уильяма написать что-либо для журнала «Азия и Африка сегодня» об Уганде сегодняшней, с рассказом о том, что было и что стало в стране, где он прожил не один десяток лет. Сказав, что подумает, он, в свою очередь, предложил организовать встречу с Джоном Нагендой, пресс-секретарем президента Мусевени! Уильям добавил, что Нагенда - давний боевой товарищ Мусевени по партизанской борьбе и его доверенное лицо. Вот это удача, про-

Джон Нагенда знакомится с журналом «Азия и Африка сегодня», февраль 2005 г.

неслось в голове, я и представить себе не мог такого «разворота»!

Утром следующего дня о возможной встрече с пресс-секретарем президента Уганды я доложил послу Уткину. Его реакция была незамедлительной - Валерий Иванович спросил, можно ли на беседу с Дж.Нагендой направить и нашего дипломата. Об этой просьбе российского посла я тут же сообщил Пайку. В ожидании его звонка согласовал с послом некоторые вопросы предстоящей встречи. Вскоре Уильям мне перезвонил, сказав, что «можно». Он назвал время и адрес - не канцелярии президента, как я ожидал, а улицу и виллу.

На машине дипломата (его имя, к сожалению, запамятовал) мы отправились вдвоем. Немного поплутали, выехав в пригород Кампалы. Наконец, добрались - скромное одноэтажное строение под темно-красной черепицей (как и у большинства домов в Кампале), небольшой сад, охраны - никакой, въездных ворот нет, только калитка. Навстречу нам вышел средних лет угандец в шортах и белой рубашке навыпуск с вышитыми на ней узорами, на ногах - сандалии. Вел себя просто, был приветлив. Пригласил на веранду, где и состоялась бесе-

да, неформальная, как принято сейчас говорить. Я вкратце рассказал о себе, о своей работе в Танзании и Уганде столько-то лет назад, о нашем журнале, о том, что напишу и опубликую репортаж о встрече.

Беседу я записывал, спросив согласия у хозяина, на диктофон, а дипломат - в блокнот. Разговор состоялся весьма обстоятельный. Вопросы были разные - об обстановке в стране, демократизации общественной жизни, деятельности политических партий и оппозиции, внешней политике страны, взаимоотношениях со странами-соседями, успехах и неудачах в экономике, в борьбе со СПИ-Дом и т.д. Ответы - вполне откро-

венные, иногда даже - доверительные. Джон Нагенда предстал знающим и толковым собеседником. Полагаю, наш дипломат получил достоверную информацию «из первых уст».

К сожалению, каким-то неопостижимым образом моя микрокассета с более чем часовой записью этой важной беседы с соратником президента Уганды оказалась утерянной, и я не считал для себя возможным лишь «по памяти» восстанавливать ее для публикации на страницах журнала. Увы...

Наконец, моя **последняя встреча** с У.Пайком состоялась в Москве в 2006 г.

В июне того года в нашей столице проходил 59-й Всемирный газетный конгресс и 13-й Международный форум редакторов Всемирной газетной ассоциации¹⁰. Газетный конгресс, ежегодно проводимый с 1948 г. в столицах разных государств, в Москве собрал около 1700 человек из 110 стран. Уганду представлял главный редактор «Нью Вижн» Уильям Пайк.

Я узнал об этом в редакции журнала после звонка друзей из РИА «Новости». Они же сообщили его координаты, в какой гостинице и в каком номере проживает. Созвонившись с ним, чему он был удивлен до крайности, мы

Автор у редакции «Нью Вижн», февраль 2012 г.

договорились о встрече - у Манежа, где проводились заседания Конгресса, в последний день этого форума.

В толчее выходящих из Манежа иностранцев я сразу же заметил Пайка - он явно выделялся своим ростом. Поздоровавшись и обнявшись, мы быстро прошли на Моховую, где мне чудом удалось в тот день запарковать машину - скромную «Ладду-2109». Тронулись в путь ко мне домой, на квартиру, что на Тверской, у Пушкинской площади. Уильям, сказав, что ни разу не был в Союзе, в Москве, с любопытством озирался по сторонам, постоянно приговаривая: «Олег, посмотри! Вот этот джип стоит не меньше 40 тысяч фунтов, а вот та машина - и того больше! Откуда у вас, в России, такие деньги? В Лондоне такого не встретишь!» Я уже и не помню, что отвечал ему...

В тот же день (кажется, это была суббота) я повез его к себе на дачу. Когда предложил ему эту поездку, он на мгновение замер, а потом воскликнул: «Дача? Неужели! Вот здорово!» Человек любознательный, Уильям, конечно же, знал что такое «дача» в России, но никогда не видел. И я решил показать.

На Ленинградском шоссе машин - битком. Я же по привычке, никого не обгоняя, «пристроился»

правее правого крайнего ряда и еду себе потихоньку, но все же чуть быстрее, чем остальные машины. И услышал от сообразительного Пайка (помню до сих пор): «О, Олег! Ты едешь, как многие в Англии» и произнес: «Rat's road» (крысиной тропой). Так что мы, россияне, не в одиночестве!

Свернув с Ленинградки, по пути в Поварово и чуть дальше (это в 60-ти километрах от дома на Тверской) стали попадаться коттеджи - разные, с высокими и не очень заборами. Уильяму я пояснил, что это - тоже дачи, но «настоящие» вот-вот появятся. И вскоре он их увидел. Мою, например: обычная, ничего особенного, таких множество на Руси - «финский» домик «6 на 6» на 6-ти сотках, с печкой-«буржуйкой», без удобств. Такими же были и соседние в нашем крохотном (всего 23 участка) садовом товариществе. Увиденным Пайк разочарован не был. Ну, а нам с женой было приятно услышать, что ему особенно понравились грядки и пленочная теплица с плодами нашего садового «творчества» и полянка перед домом с почти «английским» газоном...

Расставаясь, я вновь напомнил Уильяму о своей просьбе - написать в журнал об Уганде. Дал ему адрес электронной почты редакции. Он пообещал, что непременно напишет.

Прошел год. В 2007 г., найдя в Интернете адрес его газеты, я несколько раз пытался связаться с ним: тщетно - на мои письма ответов не последовало. Но однажды получил-таки промежуточный, как оказалось, ответ - Уильям Пайк в «Нью Вижн» уже не работает, он переехал в Кению, где создал свою собственную газету. Был указан и его новый E-mail.

Откуда мне было знать тогда, что Уильям покинул газету не по своей воле. В октябре 2006 г. (т.е. вскоре после возвращения из Москвы) он был уволен ввиду излишней самостоятельности, «проведения независимой от кого бы то ни было политики в газете «Нью Вижн» - примерно так сформулирована причина его увольнения, если обратиться к Интернету.

В одном из писем к нему в 2008 г. на его Интернет-адрес в Кении я снова напомнил о своей просьбе. Он мне ответил - очень занят, пишет книгу.

* * *

И все же Пайк свое обещание выполнил. В прошлом году направил мне главу из неопубликованной, как он написал, книги (видимо, той самой, о которой говорил в 2008 г.) и разрешил использовать ее по усмотрению редакции нашего журнала.

Фото автора

¹ В отечественной литературе приводятся в корне неверные наименования на русском этого Движения и его боевого крыла: Национальное движение сопротивления и Национально-освободительное движение, Национальная армия сопротивления и даже Народные освободительные силы, что противоречит нормам перевода с английского языка (см., напр.: Страны Африки 2002. М., Институт Африки, 2002. С. 577, 584; Позднякова А.П. Уганда: преодоление социально-экономического кризиса. М., Институт Африки, 2007. С. 21-22, 35 и др.).

² Подробнее см.: Тетерин О.И. 5 лет в Уганде. Эпизоды // Под небом Африки моей. Альманах. Выпуск 4 / Каф. африканистики ИСАА МГУ, Центр африк. исследований ИВИ РАН. М., Ключ-С, 2009. С. 36-44.

³ Тетерин О.И. 5 лет в Уганде. Эпизоды... С. 44-45.

⁴ Подробнее см.: Тетерин О. Окелло, Джон Гидеон / История Африки в биографиях (отв. редактор А.Давидсон). М., Центр африк. исследований ИВИ РАН (выйдет из печати в 2012 г.).

⁵ Володя Овчинников, мой сокурсник по группе суахили в ИВЯ при МГУ, с которым мы вместе работали на Занзибаре в 1965-1966 гг. переводчиками суахили в группе советских военных специалистов, сотрудничал с сектором Африки МО ЦК КПСС с конца 60-х в качестве внештатного переводчика суахили. Именно он в 1973 г. привлек и меня к этой работе, ознакомив с сотрудниками этого сектора Андреем Урновым и Алексеем Макаровым. Так я оказался «в орбите» цэковских переводчиков вплоть до 1978 г., когда был командирован заведующим Бюро АПН в Танзанию. (Урнов позднее стал зав. сектором Африки, а в 1986-1990 гг. - зам. заведующего МО ЦК КПСС, в 1990-

1994 гг. - посол СССР/России в Намибии, в 1994-1998 гг. - посол в Армении. Сегодня д.и.н. А.Ю.Урнов - ведущий научный сотрудник Института Африки РАН.)

⁶ Dr. Oleg Teterin. Kategaya hails Soviet reforms // The New Vision. Kampala. August 3, 1991; ego же - Uganda, Soviet Union debate links // Ibid., August 8, 1991. Вырезки из «N.V.» с этими материалами, изрядно пожелтевшие, храню в своем архиве.

⁷ Р.К.Патеев - выпускник кафедры африканистики (язык суахили) ИСАА МГУ (см.: Под небом Африки моей... Выпуск 5... 2010. С. 268). Работал представителем Россотрудничества в Танзании с 1996 г. По возвращении в Москву в 2007 г. - зав. отделом стран Азии и Африки Россотрудничества. С 2010 г. - руководитель представительства Россотрудничества в Республике Словения.

⁸ В.И.Уткин - выпускник кафедры африканистики (амхарский язык) ИСАА МГУ (см.: Под небом Африки моей... Выпуск 5... 2010. С. 269). В конце 1990-х - начале 2000-х гг. - заместитель директора Департамента Африки МИД России. Именно он напутствовал меня перед поездкой в Эфиопию, где я работал советником Посольства РФ в Аддис-Абебе в 2001-2002 гг. В 2004-2007 гг. - посол России в Уганде, с 2010 г. - посол России в Эфиопии.

⁹ К.А.Мелик-Симонян - выпускник кафедры африканистики (язык хауса) ИСАА МГУ, к.и.н. (см.: Под небом Африки моей... Выпуск 5... 2010. С. 262, 268). В 1984-1986 гг. - заместитель представителя ССОД в Уганде. Я хорошо знал его отца - Армена Степановича по совместной работе в АПН. В середине 1960-х гг. он открывал Бюро АПН в Эфиопии, в начале 1970-х гг. - зав. Бюро АПН на Кипре.

¹⁰ <http://www.ibk.ru/18785.html>